

Д Р Е В Н Я Я
Р Е Л И Г И Я
С л а в я н.

Сочинение Григория Глинки,
Профессора Дерптского Университета.

Митава, 1804.

В Типографии у И. Ф. Штефенгагена и Сына.

ЕГО
ИМПЕРАТОРСКОМУ
ВЕЛИЧЕСТВУ
ВСЕАВГУСТЕЙШЕМУ
ГОСУДАРЮ
ИМПЕРАТОРУ
АЛЕКСАНДРУ
ПАВЛОВИЧУ,
САМОДЕРЖЦУ
ВСЕРОССИЙСКОМУ,

с благоговением посвящает

А в т о р .

Введение.

Не столько недостаток в записках, относящихся до древнего Славянского баснословия, сколько нестарание о развитии находящихся о сём предмете сухих сказаний, тому причиною, что мы не имеем до сего времени систематического описания сих богов. Бывшие вскоре по просвещении Христианством Славянских племен писатели имели причину мало упоминать или совсем умалчивать о идолослужении, тогда ещё не вовсе истребившемся, и может быть многими уважаемом как веру их отцов. Но нам баснословное вероучение разыскивать, развивать и сколько можно полнее представить нет опасности: ибо сие повествование для нас не иное что как пища любопытства; и если что-либо сего важнейшее из оногo можем почерпнуть, то из создания человеком себе богов, естественно по своему образу, то есть, по своему народному свойству, нравам, образу жизни, степени просвещения, и даже деятельности фантазии, сей первой известительницы всех во всяком роде вымыслов, лучше можем узнать умное и нравственное обличие наших родоначальников. Изображения, дела, самые даже названия богов известного народа, суть сколок свойств оногo. У Индийцев, народа кроткого, боги кротки и добры; злые же лишены власти, по крайней мере не иначе распространяют её, как украдкою от надзирающих над ними добрых богов. Счастливое Ахайское небосклонение веселость нравов жителей, живое воображение, лицеобразовало* богов и с ними соединенные их деяния, забавными, приятными, а можно думать, и во времена идолопоклонства Греков, за приятные и часто полезные сказки, почитаемыми. Варварство, царствовавшее в Тавриде, вознесло на степень богини Диану (может быть так названное Греками божество, и иначе там именовавшееся), требующую крови странников. — Разнообразно для каждой на земном шаре страны отверстые естественные небеса, различные воздушные явления, растворение воздуха, от него происходящее плодоносие земли, как в количестве так и в качестве произведений, самый земледог тех стран, присовокупленные к свойству народа, способствовали к соображению сих мечтательных существ. Почему рассматривая рассудительным образом баснобожие древних Славян, уповательно, что откроем несколько завесы древности, скрывающей от нас свойство их умоначертаний об окружавших их вещах, дальность познаний, нравы, и хотя несколько, самый образ их мыслей.

Описывая произведение фантазии или мечтательности, я думаю, что не погрешу, если при встречающихся пустотах и недостатках в её произведениях, буду наполнять собственно под древнюю статью фантазию. Правда, стершиеся или слинялые места в древних картинах, подправленные новыми красками, хотя и на старинную статью, уменьшают цену картин; но лучше ли ничто, нежели что-

---

□ Я не безызвестен, что Греческие боги начально суть Финикийские, введенные в Грецию торговыми сего народа переселенцами; но баснословная Греческой веры система совсем на свой вкус переделана, как то и с Историями взятыми от других народов они поступали.

либо? И не лучше ли Фидиасова Венера с подделанными во вкусе сего знаменитого древнего мастера руками и ногами, нежели когда б осталось одно только её туловище, и то может быть местами ещё выбитое? — — Известно, что исправки или коррекции древних Греческих и Латинских писателей их учинили лучшими; но все ли исправки сделаны впопад на Авторово слово или мысль? и может быть иные не сделали ли под видом исправок рукописи, исправленным самого автора в словах и мыслях, за что бы он сам в состоянии нашёлся поблагодарить. — Я переселяюсь в пространные и разнообразные области фантазии древних Славян; бродя по ним, стану собирать всецелые мечтательные идеи и малые их частицы, и сии последние сообразуясь их устройению, дополнять материалами сего же царства и по законам воображения или мечтания.

Хотя же происхождение богов или теогония Славянская для нас не сохранилась; чему в своё время конечно быть надлежало; однако же из свойств богов, или лучше, естественных вещей, их деяний и явлений можем заключить и о мечтаемом оных происхождении. *Едда* несколько ясно повествует о чине, порядке в происхождении Цельтийских богов; из Греческой теогонии родословная оных для всякого сведомее, нежели Немецкому молодому барону его собственная. Славяне жили в соседстве с теми и другими, и станется, в своих мечтаниях подражали и тем и другим, а может быть и подлинниками в ином обоим были. И так я следуя как Греческим разделителям богов, так особенно вникая собственно в Славянское баснобожие, и почти изгладившихся касательно сего черт доискиваясь, разделю из самого свойства сих богов на выспренних, преисподних, земных и водных.

I. И так в число превыспренних богов поставляю обоженные существа вне земли находящиеся, а на оную только показывающие свои действия, ощутительные человеку. И таковые боги будут:

Перун, движение эфира, гром.
Златая Баба, тишина, покой.
Световид, солнце, жизненная теплота.
Знич, начальный огонь, эфир.
Белбог, благо и доброе начало.
Сильный бог, крепкий бог.
Дажбог, благополучие.
Живот, сохранение жизни
Лед, война.
Коляда, мир.
Услад, удовольствие.
Лада, красота.

Дети ее:

Леля, любовь.
Полеля, брак.
Дид, супружество.
Дидилия, деторождение.
Мерцана, заря, богиня жатвы.

II. Земные те, коих свойства отвлечены от земных полезных произведений, для жизненных человека потреб, или токмо к удовольствиям оные служащих, и которых они кажется были покровителями.

Тригла, земля.

Волос, } боги, покровительствующие скот.
Могош, }

Купало, земные плоды.

Родомысл, податель благих советов.

Сева, богиня плодов.

Зевана, богиня звероловства.

Чур, бог межей.

Проне, или *Прове,* бог прорекания.

Родегаст, бог странноприимства и городов.

Корс, бог пьянства.

Ясса.

Позвизд, бог бурь и ветров.

Догода, зефир.

Зимцерла, или *Зимстерла,* весна.

Зимерзла, зима.

III. Преисподние боги, кои изображают собою месть и казнь последующую за беззаконием и пороком.

Ний, владычествующий над преисподними странами.

Чернобог, бог отмщения.

Стрибог, истребитель.

Яга баба.

Кикимора, бог сна.

IV. Водные, коих власть простирается над водами; оные суть:

Царь Морской.

Чудо Морское.

Русалки.

Водовики, водяные черти.

Духи:

Лешие.

Домовые.

Стени.

Лизуны.

Куды.

Черти.

Бесы.

Полубоги, или богатыри:

Полканы.

Волоты.

Славян.

Волхв.

Волховец.

Рудоток.

Озера обоженные:

Ильмер.

Студенец.

Реки:

*Буг.
Дон.*

Впрочем к чистоте рассудка Славянского народа может отнестись то, что их вера, из многих языческих (не говорю всех) есть чистейшая. Ибо их боги суть естественные действия, благотворением своим имеющие на человека влияние, и служащие к страху и казни беззакония, равномерно как природные свойства и совершенства обоженные.

Сие проникнув творец Владимиряды, так говорит в оной:

В чем Север признавал священны божества;
То были действия и свойства, Естества,
Людские слабости, сердец слепые страсти.

И ещё можно бы к сему было прибавить добрые и благотворные деяния.

Во всем их баснобожии нет ни одного бога, которого бы можно было счесть обиженным человеком, как то мы находим у Греков, (я не говорю о Римлянах, всё от сих занявших), и образцов их Финикиан, Египтян и Ассириян. А сие должно приписать естественному свету их ума, что смертные не могут быть бессмертны. Положение простое, но, мнится, худо вразумленное народами, хвальною своим просвещением, и нашими во многом учителями. — Впрочем, кажется, не неизвестно было Всевышнее Существо Славянам, Существо всемогущее всеотворшее, и словом, Бог богов — и Оному-то собственное наименование было, *Бог*. Прочие же боги были ему как бы подчинённые, или больше, лицеобразованные свойства природы. Бог, яко податель света, теплоты, плодородия земли и оживитель природы, назван *Световидом*; а отвлеченно оный же будет бог просвещения и света ума. Бог, причиняющий гром, молнию, наречен *Перуном*; он же в отвлечённости, есть бог устрашающий яростью эфирно-огненных ударов, беззаконников. *Бел-бог*, или добрый бог, есть податель всяких благ. *Крепкий-бог*, одно из свойств Вышнего, божество подлинно нравственное. Но все сие из описания в особенности каждого бога будет видно с очевидною ясностью. Упомяну только нечто о богине *Ладе* и её детях. Ничего нет, кажется, остроумнее, как чтобы красота, Лада была матерью четырёх чад своих; число их полно; прибавить нечего, но убавление несовершенство. У красоты, Лады, первый сын *Леля*, то есть любовь; за Лелею следует второй, *Полеля*, или брак; что нравственнее, как любви быть оканчиваемой браком; но сего ещё недовольно; следует сын, бог супружней жизни, и оный есть *Дидо*, коего супруга *Дидилия*, богиня деторождения, покровительствует сию нескверную жизнь. Нет ничего прекраснее сего семейства; потому что нет ничего вообще одобреннее, и оно есть самая истинна, в разных лицах представленная. — Вот картина, показывающая что Славянское баснобожие было рассудительное, боги же их из отвлечённых понятий были лицеобразованы, и притом часто остроумно, и всегда верно. Если отнимем мы баснословные названия, то ныне и мы не иначе мыслим как и предки наши; кажется даже, что сей способ мыслить всем просвещённым народам общий. Красота, любовь, брак, замужество, деторождение суть у всех народов понятия и действия сцепляющиеся. Солнце благотворит земной природе; гром наводит страх; златая Природа, общая людей мать; благость, крепость, подавание благ, животодательство, свыше истекающие, суть идеи древних, на коих они создали храм своего многобожия.

БОГИ ВЫСПРЕННИЕ

Перун.

Грозное Славянское божество. Он почитался производителем всех воздушных явлений. Рука его управляла громом и молниями. Кажется, что Славянскому Перуну столько же прилично, как и Гомерову Зевсу, приложение *погонятеля облаков*. Сие божество особенно было почитаемо в Киеве и Новгороде. В первом, храм его сооружён был на холме над Боричевым потоком. Г. Херасков в Владимириаде так описывает сей храм:

Сей храм, ужасный храм, над Боричевым током
Стоял сооружен на холме превысоком;
Курений восходил перед кумиром дым;
Запекшаяся кровь видна была пред ним.

И он же и в другом месте:

Созижден высоко Перунов гордый храм;
Он тени распростер далеко по горам.
Пред ним всегда горит неугасимый пламень;
При входе утверждён краеугольный камень,
И камнем гибели народом наречен;
Он черной кровию казался оточен;
На нем несчастная та жертва трепетала,
Свирепости жрецов которая питала;
Там смертоносные оружия висят;
Сосуды кровию наполнены стоят.

Владимир по принятии над Россией самодержавия, в честь сему божеству соорудил многие храмы. Стоявший же над Боричевским потоком, может быть им только возобновлён и украшен, будучи построен ещё из самых древних времён. Самое наименование сего ручья не произошло ли от отеческого имени Перуна? — Первоселенцы Киевские будучи Сарматского происхождения, и пришедши туда, вероятно, от Скандинавского полуострова, принесли с собою Цельтийских богов. Боричем может быть назывался Перун, как и Один, сын Бора, отчего и холм и поток или ручей названы Боричевыми; ибо *Бор* был отец богов, или лучше отец Одина, владыки Скандинавских богов. Самые Цельтийские жрецы утверждали, что они происходят от сего Бора.

Перун, в настоящем значении сего слова, берётся за громовую стрелу, или естественнее, за молнию, за электрическую струю, или за громовую искру. Но

вероятнее кажется, нарицательное слово получило начало своё от собственного наименования бога грома. *Перун* кажется происходит от слова *Торым* или *Торум*, которое на Сарматском языке значит всевышнее существо, бог. Истукан сего божества был сделан не из одного вещества. Стан был вырезан из дерева; голова вылита из серебра; а уши и усы изваяны из золота; ноги же выкованы из железа; в руке держал нечто похожее на молнию, которую представляли вместе составленные рубины и карбункулы. Перед ним горел неугасимый пламень, за небрежение коего жрец наказывался смертью, состоящею в сожжении его как врага божества сего.

В Владимириаде он описан несколько отличное от сего; однако ж совершенно соответственно столь высокочтимому божеству:

Сей мрачный храм вмещал ужасного кумира,
 На нем златый венец, багровая порфира;
 Извитые в руке Перуны он держал,
 Которыми разить во гневе угрожал.
 Златые на челе имел велики роги,
 Серебряную грудь имел, железны ноги;
 Горел рубинами его высокий трон;
 И богом всех богов именовался он.

Из сего описания явствует, что он был ужасное громомечущее божество: а потому в смысле нравственном беззаконных казнитель и истребитель. Он также почитался владыкою между богами, и крепким; словом, произвестителем всего ужасного в природе для человека.

Пространный шар земный лица его трепещет,
 Разит перунами, он молниями блещет;
 Убийство на челе, смерть носит на очах;
 Его венец змеи, его одежда страх.

Владим.

А потому и жертвы были сообразны с воображаемыми свойствами царя богов. В честь ему закалали не токмо скотов, но и пленников; а неистовое суесвятство обаграло руки даже в крови собственных своих детей. Суеверие же, по глупости почитаемое существенною частью самого себя ему жертвовало, т. е. бородою и головными волосами, обривая их.

Из посвящённых ему вещей, были целые леса и рощи, из коих взятие всякого сучка почиталось достойным смерти святотатством.

Исключая многих стран и городов, в коих были сему богу посвящены божницы, великолепнейшая была в Киеве над Боричевым потоком, князем Владимиром воздвигнутая, или лучше, украшенная. Другая не меньше великолепная была в Новгороде, которая сооружена дядею его Добрынею, пожалованным им в Новгород Посадником или Наместником. Обе они получили свой конец по просвещении России Христианством, равно как и кумиры Перуновы, и свержены Киевский в Днепр, а Новгородский в Волхов.

Здесь приложу я кстати отрывок древнего или на древнюю статью сочинённого Гимна:

Боги велики; но страшен Перун;
 Ужас наводит тяжела стопа,
 Как он в предшествии молний своих
 Мраком одеян, вихрьми повит,
 Грозные тучи ведет за собой.
 Ступит на облак — огни из-под пят;

Ризой махнет — побагровеет твердь;
 Взглянет на землю — встрепещет земля;
 Взглянет на море — котлом закипит.
 Клонятся горы былинкой пред ним.
 Страшне! Свой гнев ты от нас отврати!
 Бросив горсть граду во тысячу мер;
 Только ступил, уж за тысячу верст;
 Лишь от пяты его облак зардел;
 Тяжка стопа гул глухой издала,
 Кой горы, море и землю потряс,
 И лишь сверкнуло воскраие риз. —

З л а т а я М а т ь

Как Перун был бог гневный, так противно оному Златая Мать, или иначе, Баба была богинею тишины и покоя. Истукан её был сделан из золота в виде женщины; а от сего и наименование своё получила, равномерно как и от свойства приписываемого ей. На руках она держала младенца, который почитался её внуком, и от коего названа Бабою, т. е. Бабушкою. Сей внук был Световид. В круг истукана находилось великое множество музыкальных орудий, на коих во время её празднества были ей воспеваемы хвалы. Храм же её славнейший был сооружён при реке Обиге или Обеге. Здесь она давала ответы; а потому храм сей почитался прорицалищным, и был в великой славе. Она столь была свято чтима, что мимо её истукана никто не смел пройти, не принеся чего-либо на жертву, и если ничего не имел, то по малой мере клочок от своего платья с земным поклонением подносил. Сия богиня кажется была то же, что Цельтийская Фригга или Фрея, которой одной приписывается пророчество: «Единая Фригга весть будущая, но никому сего не открывает», слова Одина, приведенные в Едде.

С в е т о в и д.

Божество, бывшее у Славян в великом почитании. Он имел на Севере два славные храма: один на острове Ругене в городе Ахроне*, а другой в Холмограде, который полагается на самом том месте, где село Бронницы, на находящемся близ одного холме, на коем теперь построена церковь С. Николая.

---

* Явственно, что Руген, Ружный был прежде назван; а город Ахрон, Ухрон произошёл от слова хранить.

Истукан его был сделан из дерева величины огромной. Он имел четыре лица, на каждую страну света по одному. Бороды не имел; кудри у него были завитые; одежда на нём была короткая. В левой у него руке был лук, а в правой рог выкованный из металла. При бедре имел превеликий в серебряных ножнах меч; в стороне висели седло и узда коня его, так же непомерной величины. Сей истукан стоял посреди храма, завешенный великолепными красного цвета занавесками. Он давал ответы чрез уста жреца однажды в год. В то время сей главный жрец входил в святилище сего бога, удерживая своё дыхание, и при надобности в оном или выходил вон, или выставлял только из святилища голову. Сей единогодный праздник отравлялся с продолжительными торжественными обрядами. Онный начинался по окончании жатвы, что будет в месяце *Серпене* или Августе. И тогда народ собирался перед капище, пригонял множество скота, как в жертву своему Богу, так и для празднования сего знаменитого их праздника. За сутки до торжественного дня сам начальствующий жрец выметал храм сего бога. На следующий день жрец брал из руки Световидовой рог за год наполненный вином, предсказывал о плодородии следующего по тому, сколько в нём убыло; ибо верили, что если много из рога убыло, то год будет бесплоден; если же мало, то ему надлежало быть плодородну. И сие вино выливши пред стопами Световида, наполнял рог сей новым, и выпивал в честь оногo, моля, чтобы даровал во всем изобилие, богатство и победу на врагов. Потом наполнив сей священный рог новым вином, влагал в его руку, моляся купно со всем народом; после чего приносимы ему были многочисленные жертвы от волов до овец. По совершении сих жертв, вносили огромной величины круглый пирог, сделанный из пряничного теста, в коем мог поместиться человек. В сей пирог служитель Световидов вошедши спрашивал народ, видят ли его? — Люди ответствовали что нет — тогда обратясь к Световиду, молил его, чтобы на предбудущий год хотя несколько его увидели. Здесь, кажется, жрец спрятавшись в пироге, представлял солнце в удалении от нашего полушария, или зимнее время; и потом молил Световида о его возвращении. Поелику не только имя, но и все признаки являют, что сей бог был изображение светила одушевляющего наш мир. Четыре лица, есть четыре години, или времена года. Стрелы и лук, как у Греческого Феба-Аполлона, значили лучи солнца. Белый конь, ему посвященный, знаменовал видимое движение сего благотворного светила: рог в руке, обилие повсюду проистекающее от его священной теплоты; меч же означал его как бога защитника и покровителя Славян.

После сего обряда с великим благоговением приносили в жертву множество скота: и тогда жрец, сделав народу пространное поучение, поощрял онный к прилежному почитанию и жертвованию сему богу: а за сие обещал им земное плодоносие, здравие, победу на врагов на суше и море. Иногда же сему идолу приносили в жертву пленных своих неприятелей как богу защитнику своему на бранях; сей бесчеловечный обряд отправлялся таким образом: невольника (по всему видно, что из ратных людей) одевали в панцирь или во всеоружие; сажали на осёдланного коня, коего ноги привязывали к четырём сваям, равно и несчастного* к лошади, и положили под оную дров, сожигали их обоих. Жрецы уверяли народ, что таковая жертва приятна Световиду. Кажется,

---

□ Летописцы пишут, что приносили на жертву пленных Христиан; но здесь важнейшее слово пленных; ибо Славяне никогда не помышляли быть врагами какой-либо религии; но не разбирая веры, с врагами поступали иногда жестокосердно. А как у них более всего бывали войны с Греками, кои были Христиане, и подпавши плену иные претерпевали от них сие благочестивое варварство; то летописцам и возмечталось, что они жгут Христиан, когда сии сожигали только своих врагов и притом ратных.

что сим хотели они возбудить в народе вящую жестокость к врагам своим, в коей надеялись пользоваться победами его над ними, приносившими жрецам не малую прибыль; ибо от всякой военной добычи Световиду на верно приносилась не больше как третья часть. Что самое кажется быть весьма естественно, соображаясь токмо с тогдашними обстоятельствами, где идолопоклоннические священники одни имели свободный доступ в таинственное святилище Наук, грубое же невежество было общею долею простонародия; а по сему влияние первых на сих последних должно было быть всемогуще, и которое не допускало их проникнуть корыстолюбивые жрецов виды. По окончании всех обрядов богослужения и жертвоприношения, народ начинал есть, пить и веселиться. Сей праздник так усердно праздновали, что тот конечно бы вытерпел осмеяние и даже ругательство, кто бы не до пьяна напился.

Световиду посвящён был белый конь, на коего никто кроме первого жреца не мог сесть. У сего коня, даже до волоса, все было священо, и под опасностью потери жизни не позволялось ни из хвоста ни из гривы ни одного выдернуть. Уверяли, что Световид ездил на оном побеждать их неприятелей. А сие подтверждали тем, что когда под вечер коня оставляли вычищенного, по утру находили его запотелого и загрязнённого; из чего заключали, что Световид ездил на нём для поражения их супостатов. Смотря же по тому, больше или меньше была умучена лошадь Световидова, таковому и успеху брани быть думали. Сей конь так же служил прорицателем, начинать ли или не начинать, равно ли хорошо или несчастливо будет продолжение войны. Для гадания ставили пред храмом шесть коней по два в ряд и в известном расстоянии. К каждому двум привязывали по копыю поперёк так высоко, как только лошадь может перешагнуть. Прежде нежели лошадь начинали вести между копий, жрец с известными обрядами молился Световиду, читая многие нарочно для сего сочиненные молитвы. Потом с благоговейными обрядами брал коня за узду и вёл через три поперечные копыя. Если лошадь шагала наперёд через них правою ногою и притом через все три не запутавшись, то обещали себе окончание войны самое благополучное. В противном же случае трепетали о всяком несчастье; а смотря по сему отлагали и самую войну.

Храм Световидов был весьма богат; ибо сверх разных вкладов, получал он из военных добыч третью часть, и триста всадников сражаясь собственно от Световида, полученную добычу всю ему приносили. Ругенского Световидова храма и истукана его участь была та, что Вальдемар, Король Датский, в 350 году по Р. Х., взявши остров Руген и город Ахрон, капище разорил и ограбил, а истукан ободравши, приказал рассечь и сожечь. Что касается до Холмоградского Световидова храма, то оный одну часть имел с прочими идольскими капищами, будучи разрушен по восприятию Россиею святого крещения.

З н и ч.

Под сим божеством Славяне разумели начальный огонь, или животворящую теплоту, способствующую к произведению и сохранению всех

существ. Славяне о сём начальном и жизнедательном огне были таких же мыслей, как Парсы или Гебры о своём священном огне, полагая его оживотворителем всех живых существ. И в самом деле:

В адаманте он блистает,
 В яхонте же он зарит;
 Он в холодном льде пылает;
 В темном облаке гремит.
 Гордые главы Сибирских
 Взносит кедры к облакам;
 В травках обитает низких;
 Красоту дает цветам.
 Крепость, бодрость в льва влагает;
 В тигра же стремленье, жар.
 Все родит, растит, питает,
 И всему собой сам дар.
 Он душа природы всей;
 Он начало всех вещей.

Славяне повсюду его видели; удивлялись ему; но не будучи Эйлерами, не могли истолковать и объяснить его: могла ли им по их простоте и малому просвещению взойти такая тонкая мысль, что этот начальный огонь, начальная теплота, есть даже причина самого огня, самой теплоты: это эфир? то тонкое вещество, по всей природе разлитое, образующее адамант и в нём находящееся; дающее цвет розе, рост кедру; блистающее в самом льде, и коего слабое в вещи сотрясение производит теплоту, а сильное жар или растопляющий оную, или пламенем её пожирающий? — Они подобно другим живущим в простоте народам сделали из сего непонятного для них существа себе божество, наименовав его Зничем.

Теперь станем говорить о сём начальном огне как о божестве Славянском. Знич не имел никакого изображения; но токмо был неугасимо горящий огонь, на подобие Вестина огня в Риме. Храмы, в коих содержался сей священный огонь, находились во многих городах. Сей неугасимый огонь получал себе жертвы, которые точно как и Световидовы, состояли из части корыстей от неприятеля полученных. Ему жертвовали так же и пленными. А из сего заключить можно, что действию Знича приписывали военный жар и храбрость. К оному так же прибегали находившиеся в тяжких болезнях, желая получить облегчение. Служители Знича, показывая себя воодушевленными или вдохновенными сим божеством, во имя его немоществующим давали ответы, содержащие в себе средства к излечению их. В заключение приложу из Владимириады описание сего божества:

Тогда отважный Знич, блистающ весь из вне;
 Вещал: — — — —
 Я хижинам свещу и озаряю троны;
 Во мне сияет Феб, сын древняя Латоны.
 Во существе огня я Россам жизнь дарю;
 Питаю, грею их, их внутренности зрю.

Б е л б о г .

Само название означает его благим. На других наречиях Славянского языка назывался так же *бельций-Буг*, что значит одно и то же самое.

Изображался он покрытым кровью, и обсевшим по оной великим множеством мух, что кажется было знаменем питателя тварей, в правой руке держал кусок железа*.

Храм он имел на острове Ругене в городе Ахроне, где ему, точно как и Световиду, воздавалось почитание, особенно же от Славян, живших при Варяжском (Балтийском) море.

Ему не жертвовали кровью, но в честь его отправлялись пиры, игры и разные забавы. Под сим божеством наши праотцы разумели благодеяния, ниспосылаемые тварям Природою, сохраняющею их. То правда, что чернь почитала его ощущаемое, то есть самый истукан; но служители или истолкователи их веры конечно разумели в смысле отвлеченном благодать Природы, дщери благого царя и общего всех миров отца.

С и л ь н ы й б о г .

У всех древних народов телесная крепость почиталась даром свыше ниспосланным: а потому таковые люди у Греков были полубоги, т. е. рождённые отцом или матерью бессмертною, и обратно коим либо из двух смертных. Греки их звали *героями*; что Славяно-Руссы означали словом *богатырь*. Сие слово, по изъяснению одного нашего знатока отечественной Истории, есть Татарское *батырь*, и значит силача; можно бы было сему поверить, если бы прежде сообщения Русских с Татарами оно не было в употреблении; вернее же оно составлено из Славянского *бог* и Сарматского *Тир* или *Тирарь* (по его же истолкованию) пасынок; что самое как названием так и смыслом ближе к понятию богатыря подходит; и я лучше верю, что Татарское *батырь* есть русское перепорченное *богатырь*.

Под сим божеством чтители Славяне дар природы телесной, крепости; это был лицеобразованный Греческий Марс или Арей. Изображение его было в виде мужа, держащего в правой руке дротик, в левой же серебряный шар, как бы чрез то давая знать, что крепость обладает всем миром. Под ногами его лежала львиная и человеческая головы, поелику и та и другая служат эмблемою телесной крепости.

□ Сие священное железо употреблялось в испытаниях таким образом. Подозреваемому или обносимому в чём-нибудь по раскалении до красна давали сей кусок в руку, приказывая с ним пройти шагов десять. И когда рука оставалась невредима, то признаван был правым; в противном же случае обвинялся. Сего рода испытания продолжались до времён Царя Иоанна грозного. Они были почти всей Европе общи, как и п о л е в о й б о й или законные поединки. Из сего видно, что сему богу приписывалось качество правосудия.

Д а ж б о г .

Сие божество было так же благотворное, податель всяких благ земных, богатства, счастья и благополучия. Жертвовали ему токмо усердными мольбами и испрошением у него милости; ибо благотворение не требует ничего кроме прошения и признательности. Г. Херасков прилично именует его в Владимириаде — *Дажбог плодovitый*, когда верили, что от него получают всякие блага, как от неиссякаемого источника. Божницу он имел в Киеве. Он служил эмблемою *благополучия*, которое обоготворяли древние Римляне.

Ж и в о т .

Сие божество было в почтении у Полянских Славян, имя же его означает жизнедателя или сохранителя жизни. Это был другой Вишну* Славянский. А как и самое название Греческого *Зевса* или *Юпитера* производят от Греческого слова *жизни*, то не почерпнули оба народа первоначальные понятия о сих существах из одного начала? — И не преобразили ли Греки своего в существо грозное, когда Поляне имя и соединённое с оным понятие, животохранителя и животодавца сберегли? — Сие божество было у Полян из первостатейных, и имело свои храмы. Впрочем понятие о существе животохранящем кажется мне точнее и чище нежели понятие о божестве-лекаре, Аполлон ли то был, или сын его Ескулапий. О сём божестве упоминается только в Польских древностях; почему его и называю собственным божеством Полянских Славян.

Л е д .

Ему Славяне молились о успехах на сражениях, и он почитался начальствующим над воинскими действиями и кровопролитием. Сие свирепое божество представлялось во образе страшного воина, вооруженного в Славянскую броню, или всеоружие. При бедре меч; копьё и щит в руке. Сие божество имело свои храмы; война доставляла ему жертвы. Идучи против

---

* В и ш н у Индийское божество сохраняющее; Б р и м а г созидющее и С и в а разрушающее.

неприятелей своих Славяне молились ему, прося о помощи, и делая обещания по побеждении неприятелей принести ему обильные жертвы. Вероятно, что сие божество больше нежели другие первостепенные получало кровавых жертв; потому что оное заключало в себе понятие кровопролития, убийства; и в смысле более почтенном, храбрости, бессмертия и мужества. Впрочем, древних Славян нельзя упрекать человеческими жертвами, между тем как мы видим древних Греков таковые жертвы приносившими, и что ещё ужаснее, жертвовавшими своими однородцами, детьми. Обагрямый человеческою кровью у Германцев Ирмензулов храм, Сирийский Молох, Норманские камни, доказывают, что в первобытной грубости, или по впадении в оную, почти всеми народами обладало кровавое суесвятство. Сверх сего Славяне (не говоря о всех поколениях, но разумея привыкших к брани и кровопролитию) приносили в жертву своим богам только врагов.

Из древних летописцев видно, что за отдалением от храмов Леда, чтили его в мече или сабле, вынутой из ножен и воткнутой в землю, поклоняясь ему, и моля о помощи.

Здесь кажется кстати упомянуть о Славянских до Рурика бывших богатырях. Древнейший есть Князь *Славен*. Сие имя кажется нарицательное, значащее Славенский Князь, либо собственное, но данное ему от приобретенной им славы; ибо Славяне до него носили своё имя. Дети его, славный *Волхв*, воевавший с народами, обитавшими по берегам реки Волхова, прежде именовавшейся Мутною рекою, и братья его *Волховец* и *Рудоток*. Знаменитый *Буривой*, воевавший с Варягами (морскими разбойниками, может быть Норманскими, а не Русскими), мудрый *Гостомysl*, его сын, богатырь и законодатель.

Но каковы Славянские и Славяно-Русские были богатыри, то видно из следующего сказочного богатырского повествования.

Начинается сказка
 От сивка от бурка
 От веща коурка
 На честь и на славу
 Отецкому сыну,
 Удалому витязю,
 Храброму рыцарю,
 Доброму молодцу,
 Русскому Князю,
 что всякие силы
 Сечет, побивает;
 Могучих и сильных
 С коней вышибает;
 А бабу Ягу
 На полати бросает;
 И смерда Кашея
 На привязи держит;
 А змея Горынича
 Топчет ногами;
 И красную девку
 За тридевять морь
 В тридесятой земле
 Из-под грозных очей
 Из-под крепких замков
 На белу Русь увозит.
 А выдет ли молодец

В чистое поле?
Он свиснет, он гаркнет
Свистом богатырским,
Криком молодецким:
Ты гой еси конь мой!
Ты сивка, ты бурка,
Ты вещь коурка!
Ты стань передо мною,
Как лист перед травой.
На свист богатырский,
На крик молодецкий,
Откуда ни возьмется
Конь сиво-бурый
И сиво-коурый.
Где конь побежит,
Там земля задрожит:
А где конь полетит,
Там весь лес зашумит.
На полете конь из рта
Пламенем пышет;
Из черных ноздрей
Светлые искры бросает;
И дым из ушей
Как трубами пускает.
Не в день и не в час,
Во едину минуту
Перед витязем станет.
Удалой наш молодец
Сивку погладит.
На спинку положит
Седельце Черкасско,
Попонку Бухарску,
На шейку уздечку
Из белова шелку
Из шелку Персидскова.
Пряжки в уздечке
Из краснова золота
Из Аравитскова,
В пряжках спенёчки
Из синя булата.
Булата заморскова.
Шолк не порвётся;
Булат не погнётся;
И красное золото
Ржаветь не будет.
У доброва молодца
Щит на груди,
На правой руке перстень;
Под мышкою палица
Серебряная;
А под левою меч
Со жемчужиною.
Богатырская шапка;
На шапке сокол.
За плечами колчан
С калеными стрелами.

В бою молодец
 И битец и стрелец:
 Не боится меча,
 Ни стрелы, ни копья.
 Он садится на бурку
 Удалым полетом;
 Он ударит коня
 По крутым по бедрам
 Как по твердым горам.
 Подымается конь
 Выше темнова лесу
 К густым облакам.
 Он и холмы и горы
 Меж ног пропускает;
 Поля и дубравы
 Хвостом устиляет;
 Бежит и летит
 По землям, по морям,
 По далёким краям.
 А каков добрый конь;
 То таков молодец:
 Не видать, не слыхать,
 Ни пером описать;
 Только в сказке сказать.

Вот изображение Русского богатыря! Вот пример древнего Русского эпического стихотворства!

К о л я д а.

Под сим богом разумели наши предки мир и сопутствующее с оным блаженство, а посему праздники в честь сему божеству отправлялись играми и весельем. Оные начинались в конце месяца *Студеня*, или с *24 Декабря*. Зимой может быть для того установлены были ему праздники, что Славяне никогда в сие годовое время не воевали, но наслаждались покоем по военных трудах. Сему присноюному, веселому, всеблагому и повсюду рассевающему обилие божеству жертвовали пением, пляской, играми и разными забавами. Праздники же ему посвященные препровождали в пирах и веселостях. Нынешние загадывания девушек о Святках, кажется и тогда существовали; ибо когда лучше думать о любви и замужестве, как не во время отдыха, покоя, наслаждаясь обилием богатой осени? Впрочем, сему божеству молилися, прося у него мира, тишины и изобилия в земных плодах и скоте. Равно по учинении с неприятелями мира, ему приносилось благодарение, и праздновали его праздники пирами и веселием. Празднования нарочные начинались в честь ему с вечера на 25 Студеня. Остаток оных ещё и по ныне между нами уцелел. В сей вечер собираются девушки (инде же молодые ребята), и приходя под окно к каждой избе поют следующую песню, которая, судя по слогу, кажется быть очень древняя.

Вот она:

Виноградье красно почему спознать?
 Почему дом У с т и н а М а л а ф е е в и ч а ?*
 У его вот у двора всё шелкова трава,
 У его то у двора всё серебряной тын;
 Ворота у него дубовыя;
 Подворотенки рыба зубья.
 На дворе у него да три терема:
 В первом тереме да светел месяц;
 Во втором терему красно солнышко;
 В третьем терему часты звезды.
 Что светёл месяц, то Устинов дом;
 Что красно солнце, то Улита его;
 Что часты звезды, малы детушки.
 Да дай Боже Устину Малафеевичу
 С борзых коней сыновей женить;
 Да дай боже Улите Хавроньевне
 С высока терема дочерей выдавать.
 Подари, государь, колядовщиков;
 Наша коляда ни рубль, ни полтина,
 Наша коляда всего пол-алтына.

По пропетии сих песен, колядовщицы получают несколько денег, или больше из пшеничного теста напеченные безделушки; а молодым ребятам колядовщикам в иных местах выносят по ведру или больше пива, которое они сливают в возимую с собою бочку.

Все так называемые святошные игры суть останки древних в честь богу мира празднований. В сие время девушки гадают о своих *суженых*, т. е. роком определённых будущих мужьях своих; поют так именуемые по святкам подблюдные святошные песни, которые я здесь для того не привожу, что они слишком известны всякому из моих читателей.

У с л а д.

Радость на челе, румянец на щеках, уста улыбающиеся, увенчанный цветами, одетый нерадиво в легкую ризу, играющий в кобзу, и пляшущий на голос оной, есть бог веселия и жизненных наслаждений, спутник Лады, богини приятностей и любви;

Услад, прельщающий воззрением одним — —

Владим.

Он был почитаем покровителем всяких удовольствий и увеселений. Кажется, что сие божество начально изображало душевные и телесные удовольствия: но как все отвлечённое между народом преобразуется в чувственное и грубое, умственное же в вещественное, то и Услад почитаем был

□ На место сих имен припевают имена того хозяина и хозяйки, перед чьими окнами колядуют.

богом роскоши, пиров, утех, увеселений, забав и особенно столовых, явственных усаждений, как *Корс* пьянства. Человек чувственный все любит приносивлять к своим страстям, кои обратно приписывает всему извлечённому чувственности и страстей. Наконец скажу, при всяких пиршествах (в коих точно как и в питье полагалось в древности все человеческое блаженство) сие божество было призываемо и умоляемо.

Л а д а.

Леля, Полеля, Дид, Дидилия. Вот прекрасное семейство, какового не могло выдумать и Греческое игривое воображение! Что естественнее, как *Красота* с своими детьми, *Любовию*, *Браком* или *Сочетанием*, *Супружественной жизнью* и *Деторождением*?

Богиня красоты и любви всего более чтима была в Киеве. Владимир до крещения своего будучи влюбчив и повсюду собирая красавиц, весьма чтит сию Царицу любви. Он ей воздвигнул великолепный и преукрашенный на Горе* храм. Г. Херасков так оный описывает:

Храм Ладин пестрыми горящийся столпами,
Сплетенными из роз обвешан вкруг цепами.
Богиня, отрока держащая в руке,
Являлась в бисерах и в миртовом венке:
У ней распущены власы, подобно злату;
За щедрости ее цветы приносят в плату.

Владим. Песнь III.

И в другой (II) песне:

И в нем (храме) величество небес изображает;
Ступеней семь, и семь вкруг идола столпов. —

Из сего списания Пиита видно, что храм её был великолепный, и может быть великолепнее Перунова.

Лада изображалась в виде молодой прекрасной женщины, в розовом венке; волосы у неё были золотоцветные; одетая в Русскую одежду, опоясанная золотым поясом и убранная жемчугами. Она держала за руку младенца, который есть бог любви или *Леля*.

И златовласая с младенцем зрима Лада.

Херасков.

Служение сей приятной богине было сходственное с её свойствами. Ей пели в честь песни и приносили курение аромат и цветы.

Российский эпический творец так оно описывает:

Девицы, окружив кумир во стройном чине,
Со умилением воспели честь богине:

---

* Горою разуметь должно место, где стоял старый Киев: ибо слово К и в и по Сарматски значит г о р у .

«О! нашей юности хранящая цветы!
 Дай, Лада, мирное супружество нам ты!»
 Мастики перед ней как облак воскурили,
 И имя Ладино стократно повторили;
 В то время возгремел кимвалов громких звук;
 Девуцы жертвенны, составив цепь из рук,
 Когда произвела приятный голос лира,
 Плясанье начали при песнях вкруг кумира.
 Приходят пред алтарь и жрица и жрецы,
 Носящи для девиц богинины венцы,
 Которых на главы священо возложение
 Обязан Князь чинить любви во уважение.
 Владимир оросил, начав обряд такой,
 И руки и чело священою водой.

Вот описание служения богине любви, не требующее никакого дополнения: потому что в другом месте автор Владимира возрожденного дополнил оно так:

Краснее утренней зари отроковицы
 Несут уже цветы во храм любви Царицы;
 Преображается в помост прекрасный луг,
 И девы юные кумира стали вкруг.
 Сиянье чистых звезд они изображают,
 Которые луну блестящу окружают.
 Едина между сих сияет паче всех —

— — — — —
 Ей первой жребием готовился венец,
 Который на девиц взирают Князь иль жрец.

Развивая немногие слова, оставшиеся в наших летописях о баснобожии Славян, можно заключить, что сей богине наивеличайшее воздавалось в Киеве почитание в княжение Владимира до просвещения его божественным светом Христианства. Будучи, по словам древних летописцев, *женюлюбив*, воздавал великую честь богине любви, и может быть при нём установлены обряды служения, описанные творцом Владимириады; и сие потому, что оные обряды служили ему пособием к избранию прекраснейших из девиц.

Л е л я*

Божок пламенный, рассыпающий или мечущий из руки искры. Сила его состояла в воспламенении любви. Он есть сын красоты, как и естественно красота рождает любовь. Изображался он в виде златовласого, как и мать его, пламенного, крылатого младенца: свойство любви воспламенять. Он метал из рук искры: любовь восплаляет сердца не искрами ли как бы исходящими из очей, из уст прекрасной или лучше любимой (потому что в языке любви красотой называется

[□] Слово *л е л е я т ь*, что говорится о неженстве детей, или от *Л е л и* происходит, или вернее от *Л е л я*, как младенец от сего слова.

что каждому из неразделимых в особенности страстно нравится) особы? Безотлучно находился при своей матери: весьма натурально любви всегда быть при красоте; красота всегда производит любовь. Он старший сын Лады: при соединении двух полов любовь все прочее предваряет. Впрочем Г. Херасков даёт ему по подобию Эроса лук и стрелы:

Сын Ладин в воздухе взвивается крилами,
И напрягает лук пернатыми стрелами.

После Любви следует Брак, который есть второй сын Лады, и именуется *Полеля*.

П о л е л ь *.

Второй сын богини любви. Всякая чистая и на добродетели основанная любовь влечёт за собой брак. Почему Славяне вымыслили, или лучше, истину прикрыли покровом сего вымысла. Сие божество улыбающееся в шипковом венке, подаёт рукою простертою шипковый же веночек, а в другой держит рог питания верности. Он не есть нагой, как брат его, но одет в тонкую ризу или рубаху. Сие божество так же имело свои божницы в Киеве, хотя и в других местах было чтимо. Херасков так его определяет:

П о л е л ь веселостей богиню провожал;
В нем Киев брачные союзы обожал.

Д и д *□.

Вот третье чадо матери любви, жизнь супружняя; сей так же как и братья его всегда молод. Потому что супружняя связь, натурою установленная для размножения человеческого рода, не должна ослабевать или стареться. Супруги перестают быть супругами только тогда, когда жар любви мало по малу угасает: тогда они становятся друзьями. Сию последнюю связь разрывает одна только смерть. Он одет в полную Славянскую одежду; веночек на нём из васильков; он ласкает держа в руках двух горлиц. Сей бог имел свой в Киеве храм, и ему молилися замужние и женатые о благополучном супружестве и деторождении.

□ Как бы следующий по Леле, любви, то есть, брак.

□* Дид или правильное Дит, Дито, Дитя, Дётя, Дет, и множ. Дети.

Д и д и л и я*.

Так же из семейства Лады. Она почиталась не только покровительницею благополучных родов, но и разрешительницею неплодных женщин. Почему и прибегали к ней для моления как чреватые так и бесплодные. Истукан её представлял молодую прекрасную женщину, имеющую на голове на подобие венца украшенную жемчугами и камнями повязку; одна рука у ней была разжата, а другая сжата тылеснею или кулаком. Наизнатнейший, сверх других, храм её был в Киеве. Сею богинею оканчивается Ладино семейство, изобретение коего весьма натурально, полно, верно и прекрасно. Греки дали Венере одного Эрота или Любовь: Гимен и Гименей были ей чуждые; а над родами начальствовала Юнона. Но Славянское воображение будучи вернее, хотя и не столько живо и летуче, составило из всех сих одну семью совершеннейшую.

М е р ц а н а.

Под сим названием Славяне разумели зарю. Следовательно ей можем приписать те же приложения, кои Гомер, списывая с природы, прилагает к своей заре; он её называет *рудожёлтою зарею*, иногда же *златобагряною*. Она у него появляется по два раза на день. Когда Феб выезжает на небо: тогда утром поднимая мрачный покров ночи своими розовыми перстами, показывает на малое время свою златобагряную одежду. Как же скоро Феб въедет на небо, то снова скрывается; а в другой раз, как скоро Феб приблизится к западным вратам своего дома, она ему оные отворив и встретив дожидается пока проедет, и до тех пор её златобагряная риза бывает видна, доколь опять не отпустит она завесы ночи. Но Славянская заря при отправлении сего служения Световиду выходит иногда ночью резвиться над нивами, порхая над созревающими классами. И тогда зовут её *зарницею*. А как верили, да и теперь ещё верят, что зарница способствует к большому обилию и к скорейшему созреванию жатв, то и почиталась покровительницею нивных плодов. А посему молили её о урожае хлеба. Признак её, как богини жатв, классовый веночек; как заря, румяна и в златобагряной одежде, которая состоит из обширнейшего покрова или фаты, прикрывающей задние полголовы, у груди приколотой и простирающейся до земли. Сия богиня особенно сельскими жителями почиталась.

---

* Как бы Д е т и л и я или Детодательница.

Б о г и з е м н ы е

Т р и г л а в а.

Также сокращенно именовалась *Тригла*. Сия богиня не имела храма в городах и селениях, а находился он на полях Киевских; истукан же её представлял женщину о трёх головах. Славяне, кажется, благоразумно поступали, не вмещая храма богини, изображавшей землю, среди жилищ. Три её главы означают три начала, составляющие земной шар, т. е. земля, вода и воздух: ибо существование огня полагалось вне земли. Сему доказательством служит Прометей, похитивший огонь с неба. Нет ничего лучше сей их догадки, как поставить храм земли под открытым небом, поелику самое изображение сего храма и богини значило землю. Сверх сего три её главы могут представлять собою горы, долины и леса. В смысле же отвлеченном, богиня сия, кажется, изображала продолжение времени, настоящее, прошедшее и будущее.

В о л о с.

По причине пользы, получаемой от скота, коего сей бог почитался покровителем, после Перуна, бога ужаса, Волосу, подателю чрез сохранение скота великих польз и благ людям, воздавалось величайшее почитание. Самое имя означает его велечтимым: ибо Велес, чрез толкование слова, значит *великий есть*, т. е. великий, а *Волос*, владеющий, т. е. обладатель*. Сие высокое почитание к нему Славян видно в летописях из договоров Святослава с Греками, когда в соблюдении мира Греки присягали целуя крест и Евангелие, а Святослав, вынужден из ножен саблю, клялся над нею *Перуном и Велесом богом скотшим*. Имя Велеса, как хранителя скотов, ещё и по ныне сохраняется в созвучном оному имени *Ст. Власия*, или по просту *Власа*, которого деревенские жители называют коровьим богом, точно так как *Ст. Егория*, коневым и овечьим. Он с бычачьими рогами, в простой одежде, держит в руке чашу с молоком: ибо он предпочтительно покровительствовал крупному рогатому скоту. В жертву ему

□ Волотами или Влахами древние именовали Римлян, как обладателей всей земли (чем они и сами хвастались). А как в землю Гетов, кои были Славяне, жившие на месте нынешней Волохии и Молдавии, Римляне посылали на поселение беспокойных воинов; то Славяне называя сих Волотами, назвали и самую часть заселённой ими земли Волохию; напротив же того, другому отделению Гетов дали Римляне прозвание Мултянии. Нынешние Волохи и Молдаване есть не иное что как смесь Славян-Гетов с Римлянами.

приносились коровы и быки. В Киеве воздвигнуты были ему божницы; равномерно и в других городах имел свои капища.

Херасков говорит так о сём идоле:

— — Велес паствы бог.

Что согласуется с моим описанием.

М о г о ш *.

И сей по Нестору есть так же бог скотов: однако ж надобно заметить различие между Могошем и Велесом. Первый крупного скота бог, другой же мелкого, как то, овец, коз и проч. А как польза от мелкого скота получаемая состоит во-первых в шкурах и потом в мясе; то и изображение сего бога будет тому соответственное: с мохнатой козлиной бороною, с бараньими рогами, в шубе бараньей на выворот; в руках палка или пастуший посох, в ногах у него может положен быть барашек. Сей бог так же имел по городам свои храмы; а почитаем был всего более поселянами.

К у п а л о.

Веселый и прекрасный бог, одетый в легкую одежду и держащий в руках цветы и полевые плоды; на голове имеющий венок из цветов купальниц, бог лета, полевых плодов и летних цветов, *Купало* **. Он почитается третьим по Перуне и вторым по Велесе: ибо по скотоводстве земные плоды всего более служат к содержанию и продовольствию человеческой жизни, и составляют его обилие и богатство. Мерцана любила нивы, слетая ночью на оные, играя и резвясь над ними, а может и с самыми классами, любимейшими её растениями, которых созреванию способствовала: сие же самое божество пеклось о изобилии и благополучном созрении всяких полевых произрастаний. Вероятно, что по приведении в зрелость классов, Мерцана их оставляла, и препоручала дальнейшее о них попечение Купале. И он-то должен был сохранять их от непогод, сильных ветров, и покровительствовать земледельцам, собирающим их. Или, поелику Мерцана только ночью сходила для любования ими, то становится, что дневное

□ По разности произношений, М о г о ш называется М а к о ш , М о к о с л , что всё истолковывается словом М о г у щ .

** Имя сие происходит от к у п а , куст, который в Славянском языке увеличительно называется к у п и н а . Купа (масса) происходит от сего слова: ибо прежде дано таковое название кусту, а от него уже сравнительно с совокупным множеством прутьев или стволов его, дали название купы собранию однородных вещей.

попечение брал на себя Купало. Как бы то ни было, но самые жертвы приносившиеся ему пред начатием жатвы доказывают, что он сверх других полевых произведений покровительствовал так же и нивяным.

Празднование ему установлено было месяца Червеца 23 и 24 дня*. Тогда молодые люди обоих полов в венках и опоясаниях (гирляндах) из купальниц и других цветов во круг расположенного огня при пении песен плясали, почасту через оный перескакивая. Песни же сии были или в честь Купале, или в оных припевалось только его имя. Таковые песни ещё и по сие время по некоторым деревням и селам продолжаютя. По воспринятии Россиею Христианской веры прошло более восьми сот лет, и со всем тем следы древнего баснобожия всё ещё не могут изгладиться: столько человеку любезны боги образованные им по своему подобию, страстям и нравам!

Р о д о м ы с л .

Божество Славян Варяжских, покровитель законов, податель благих советов, мудрости, красных и умных речей. При начатии градских совещаний или сходок, относящихся к благоденствию града, или к отвращению угрожающей общей напасти, ему молились, принося жертвы. При всяком важном предприятии, требующем мудрости, Родомысл был призываем. Сие божество имело в городах при Варяжском море свои храмы. Истукан его представлял человека в размышлении, упершего в лоб указательным перстом правой руки; в левой же руке щит с копьем. Сие божество кажется быть то же, что у Цельтов Биддер, бог мудрости и красноречия.

С е в а.*□

Собственно богиня осени и садовых плодов. Изображалась в виде нагой женщины с полными сосцами, имеющей волосы висящими до подколенок, и держащей в правой руке яблоко, а в левой гроздь. Суеверие, делавшее себе из всего богов, из благорастворения воздуха, умеренности погод, и обыкновенного плодоносного года, образовало себе особенное божество, будто бы благословлявшее сады его и огороды, и оному молилось и просило его о покровительстве. Впрочем изображение сей богини остроумно. Нагота её изображает состояние природы в плодопроизводную часть года; полные сосцы и

□ Ч е р в е ц , получивший такое своё название от размножающихся тогда червей или молодых насекомых, соответствует нашему Июню месяцу.

□* По разности произношения выговаривалась, С и в а , С и б а , Д з и в а , т. е. дева.

длинные волосы, общую всех тварей питательницу во всем преизобилующую; яблоко служит эмблемою матери нежащей милых чад своих, гроздь же упоевающей всех роскошью. Сева была божеством не только плодов садовых, но и самого времени их поспевания, осени. Она особенно почиталась от Славян, живших при Варяжском (Балтийском) море.

З е в а н а.

Богиня звериной ловли. И подлинно Славянам жившим почти во всей России среди лесов, и промышлявшим ловлею зверей, сия богиня была не последней важности. Векши (векоши и ногаты) и куницы (куны) составляли в древности не только их одежду (здесь говорится о Славянах Древлянских, т. е. живших по лесам), но ещё и вместо ходячей монеты употреблялись*. Сия богиня изображается в куньей шубе, которой верх покрыт беличьими шкурками. Сверху надета вместо епанчи кожа медведя, коего голова служит вместо шишака. В руках лук, натянутый с тупой стрелою или капканом; подле неё положены лыжи и битые звери, так же рогатина и нож. В ногах лежит собака. Сей богине молились ловцы, прося у нее счастья в звероловстве. Храмы ей сооружены были в лесах. В честь ей приносилась часть добыч, получаемых охотою.

Ч у р.

Почитался богом межей. Он не имел храмов; но был божество умственное. Его просили о сохранении межей на полях. В рассуждении виду, может быть не представляли ли его камни положенные для определения между полями границ? Слово *чур* и нынче употребляется, означая воспрещение какого-либо действия. Сие слово у колдунов таинственное, коим они призванного черта опять прогоняют*. В заключение скажу, что я не ручаюсь за своё словопроизведение: я намекнул только мою догадку: а догадка для сего не есть ещё самоистинна.

□ Обилие в зверях и недостаток в дорогих металлах, заставило употреблять шкурки зверей вместо монеты. 20 беличьих шкурок равнялись одной куньей; а 20 куньих соответствовали гривне, т. е. 1 фунту серебра. Потом серебро так возвысилось, что 7½ ф. или 150 кун, что будет 3000 векош, стоил 1 фунт серебра; в последствии времени платилось за гривну или 1 ф. серебра по 120 гривен кунами, или по 2400 кун, что составит векошей 48000.

* Явственно, что я, писавши басни, не говорю о знании колдунов, как о чём-нибудь существенном, и так же не выдаю за действительное сообщение их с духами, вымышленное и сплетённое ими на свою статью; но только как верит чернь сему их обману, принимая то за самую истину.

Прове.

Он же именуется *Проно*. Сии оба слова имеют сходные между собою значения. *Прове* или Провет, провещающий, пророчествующий: *Проно* же от слова прознать, т. е. предведать, или проникнуть. Почитаем был Прове Вендскими и Померанскими (т. е. поморскими, приморскими, поморянскими) Славянами. Они его считали вторым по Световиде, коему воздавали величайшее почитание. Истукан сего божества стоял на высоком густолиственном дубе, перед которым поставлялся жертвенник для жертвоприношений; вокруг же дуба усеяно было по земле двуликими, триликими и четвероликими болванами. Кажется что под сим божеством Славяне разумели предопределение, управляющее миром и распорядившееся будущим. Впрочем, не жрец устами бога предсказывал, но думали, что сам Прове, вселяясь в жреца, говорил его устами. Ему приносили в жертву пленных: по заклянии, жрец точил кровь их в чашу и прикушивал; а от сего и верили, что он получал чрез то большую силу к предсказанию. По окончании жертвы, и получении благоприятного предречения, кумирообожатели начинали есть, пить и веселиться.

Радегаст.

Был обожаем также Варяжскими Славянами. Он почитался защитником городов. Истукан его был на подобие Варяжского Славянина, вооружённого копьём, держащего в левой руке щит с изображением на нём воловьей головы; в шлеме, на коем представлен был петух с распростёртыми крыльями. Все сии признаки означают в нём блюстителя города: копьё, пораителя врагов; щит, градопокровителя и защитника; воловья голова, силу и крепость; петух, бодрость и бдение в сохранении городов, которые у старинных Славян (точно как у Греков и Итальянцев древних) составляли каждый в особенности особое общенародие или Государство. Радегаст, как и самое имя его объясняет, значит пораителя неприятелей*. Ему сверх других жертв, приносили кровь человеческую. Будучи равномерно почитаем прорицателем чрез жреца, должен был уделять часть варварской жертвы своему служителю, который при выточении из несчастного жертвуемого крови его, оную прикушивал, как бы чрез то сообщаясь с богом. По окончании жертвы и предсказания, начинался общественный пир, после которого играли на музыкальных орудиях и плясали. Здесь заметим мы однажды на всегда

---

* Гость в старину по разности времён и мест имело различное значение: а) гость значил морского наездника, как то и Нестор о сем говорит, что обитавшие при Варяжском море назывались: В а г р и (морские разбойники) или г о с т и , (откуда враги или п р е д о н и , разбойники) или Л ю т и и , злые, что всё одно и то же; б) Г о с т и , приезжие купцы; в) торгующие оптом; г) и ныне гость имеет два разные значения, посетителя и торгующего оптом.

о всех при Варяжском море обитавших Славянах, что боги их были так же бесчеловечны, как и они сами. Славяне при поселении их на сих берегах, и смешавшись с поморскими Финцами, промышлявшими наездами и грабежами по морю Варяжскому, они переняли у сих варварский их промысл, и так же разъезжали по морям для грабительств. А сие самое упражнение уменьшило или совсем истребляло в глазах их ужас и отвращение к противоестественным жертвам, поелику, по известным законам природы, привычка от усиления делается второю натурою. Самому Световиду, богу кроткому и благотворному, дерзали приносить кровь человеческую; наконец прибавим ещё, что при заклянии как животных так и людей, мечтали приносить в жертву богам душу, которая у всех непросвещенных народов полагалась в крови; а посему кровь и была святейшим пожертвованием идолу.

К о р с**.

Вот и покровитель охотников до пива и мёду. Нагой, одутловатый, венки на нём сплетён из хмелевых плетней с листьями; перевязь на нём хмелевая же. В правой руке держит ковш, из которого хочет пить; во круг него лежат груды черепьев от разбитых кувшинов; сам же сидит на утлой вверх опрокинутой дном бочке. Славяне молились ему, выступая на пьянственные поединки. Ибо в древности не только у Славян, но и в целой Европе тот не малым почитался богатырём, кто мог перепить всех. Тогда, как в наши вычищенные времена, пьянство не только не приносило стыда: но ещё тот должен был терпеть посмеяние, кто или не пил, или не мог пить много. Цесарь то же самое говорит о Германцах, что они пьяный напиток, известным образом сваренный (пиво) пьют до излишества, и кто больше других выпьет, тот большую получает честь. Но не сказали ли так же и Персы в честь Александру, что он храбр, прекрасен, умён и всех перепивает? Сей порок у Греков долгое время (да едва ли ещё и теперь) почитался добродетелью, или лучше похвалбою и молодечеством. Анакреонт, воспевая любовь, вместе с нею славит свои *роги*, из которых прежде пивали, и в виде сих самых рогов были покалы, сделанные из металла или дерева. Но наши предки, особенно воины, любили в торжественных пирах пить из черепов убитых ими злейших их врагов, в знак торжествования над оными. И сей обычай собственно не Славянский. Почти все полупросвещенные народы, главнейшее упражнение своё полагавшие в войне, так поступали. Примером тому Цельты (Датчане), Норманцы (Шведы) и проч. Да и ныне обычай сей сохраняется у многих диких народов.

** Так же Х о р с , К о р ш а и К о р ш . Начально ковш кажется назывался корш; ибо и до ныне в Малороссии уменьшительно говорят, к о р ч и к и к о р е ц , индеже и к о р ш и к . Почему сему богу и дано имя от орудия всего чаще им употребляемого в пьянствованиях своих.

Я с с а.

Божество Славян Полянских и Гетов*.

П о з в и з д.

Свирепый бог непогод и бурь. Русский эпический поэт о нём так говорит:

И Позвизт бурями, как ризою одетый.

И вот старинное о нём понятие:

— — — — —
 С брады дожди льют проливные,
 Из уст валят туманы злые.
 Тряхнет ли Позвизд волосами?
 Валит на землю полосами,
 Нив истребитель, крупный град.
 Махнет ли хладною полою?
 Звездчат снег хлопьями валит.
 Летит ли облачной строною?
 Пред ним предидет шум и свист;
 Полк ветров, бурь за ним несется,
 Взывая к небу прах и лист;
 Столетний дуб трещит и гнётся;
 Бор клонится к земле травую;
 Трепещут реки в берегах.
 Крутится ль в голых он скалах?
 Свиститит, ревёт, гулит, ярится.
 Ударит ли в утес крылом?
 Вздогнет гора; утес валится;
 И в пропастях катится гром.

Итак, Позвизд имеет вид свирепый, волосы и бороду всклокоченную, епанчу долгую и с крыльями на распашку. Ему, как и Виргилиеву Эолу, местопребывание должно дать на высоких горах. Он имел близ Киева храм на поле: потому что суеверие думало, что этот вымышленный и образованный с деяний природы бог мог залетать в сей построенный ему постоянный дом. Киевляне распространяли власть его; они почитали его не только богом бурь, но ещё и всяких воздушных перемен, как добрых, так и худых, полезных и вредных. Почему и просили о даровании красных дней, и об отвращении непогод, которые почитались находящимися под его властью и управлением. А и того ещё

---

* Ясса, Поревид и Гров, три божества, которые все входят в состав Славянского многобожия, но которых отличительные свойства и принадлежности, равно как и образ служения им, и другие касательно сего подробности не могли описать с некоторою вероятностью, за недостатком письменных о том показаний или изустных преданий, я прохожу не сказав о них ни слова; ибо я не взялся представлять искусственные сплетения вымысла вместо истин более или менее сомнению подверженных.

вероятнее кажется, что они молили его не столько о подаянии им блага, сколько чтоб не причинял им зла, по которой самой причине и всем вредоносным богам воздавалось почитание. В Владимириаде Позвизд таким образом похваляется своею силой:

Я двигну облака и воды возмущу,
 Реками дождь и град на землю низпущу.
 Мне в бурях к свойственной свирепости прибегну;
 Я грады низложу, двор Царский опровергну.

Д о г о д а.

Вот милое божество, противоположное свирепому Позвизду! Младой, румяный, русокудрый, в васильковом венке с голубыми по краям позолоченными крыльями бабочек, в среброблестящей голубоватой одежде, держащий в руке шипок, и улыбающийся на цветы, летя над оными и помавая им, есть Славянский бог приятного весеннего времени; тихий, прохладный ветерок, *Догода*. Он имел свои храмы, и ему жертвовали цветами, песнями и плясками.

З и м с т е р л а*.

Под сим именем предки наши почитали богиню весны и цветов. Она имела свои божницы, и праздники её были в месяце Цветене (Апреле): потому что в южных странах России с этого месяца начинается весна. Сия богиня, хотя и скрывается иногда, но в своё время появляется снова в прежней своей молодости. Изображается она прекрасною девицею, одетою в лёгкое белое Русское платье, подпоясанною поясом розовым, переплетенным золотом; на голове у неё из роз венки; в руках держа лилию, нюхает. Грудь её вся открыта; на шее ожерелье из цикорей. Перевязь через плечо цветочная. Ей приносимы были в жертву цветы, кои собирая в ковшницы, поставляли пред её кумиром, равно как и капище в её праздники убиралось и усыпалось цветами. В богиню сию, равно как и в дары её, всегда влюблён Догода.

---

* Зимцерла так же. Но справедливее Зимстерла, прогонительница зимы, занявшая место зимы, изгладившая зиму.

Зимерзла*.

Богиня суровая, дышащая холодом и морозами. Одежда на ней на подобие шубы из сотканных вместе инеев. А как она царица зимы, то порфира на ней из снега, истканная ей морозами, чадами её. На голове ледяной венец, унизанный градами. Богине сей молились о умерении её жестокости.

---

* Симаергла, Зимаерзла, Симаргла, Зимарзла, Зимерзла, слова означающие все одно и то же, т. е. зиму и мёрзнуть.

Преисподние

или

ПОДЗЕМНЫЕ БОГИ.

Чернобог.

Ужасное божество, начало всех злоключений и пагубных случаев, Чернобог изображался облаченным в броню. Имея лицо исполненное ярости, он держал в руке копьё готовое к поражению, или больше к нанесению всяких зол. Сему страшному Духу приносились в жертву сверх коней, не только пленные, но и нарочно ему предоставленные для сего люди. А как все народные бедствия приписывались ему; то в таковых случаях молились и жертвовали ему для отвращения зла. Сего ужасного лжебога Г. Херасков так описывает:

Шумящ оружием приходит Чернобог;
Сей лютый Дух поля кровавые оставил,
Где варварством себя и яростью прославил;
Где были в снедь зверям разбросаны тела;
Между трофеями где смерть венцы плела,
Ему коней своих на жертву приносили,
Когда Россияне побед себе просили.

Сильный бог, был бог телесной крепости, мужества; Лед, бог войны, храбрости и военных доблестей, бог победоносной славы. Но сие страшное божество услаждалось кровопролитием и неистовством. Тем воздвигала жертвенники благодарность, как бы за ниспосланные ими дары воинские, и молились им, прося дать силу для защиты себя и отогнания врагов: но сему ужасному Духу сооружал храмы Страх и Ужас. Его просили только об отвращении зла, как оною источник; но благости в нём не уповали найти, и не искали её.

Из некоторых описаний видно, что храм его построен был из чёрного камня; истукан выкован из железа, перед коим стоял жертвенник для сожжения ему жертв. Помост его храма, сказывают, был напоен кровью; что и вероятно, когда представляли его таким зверским и кровопийственным существом.

Н и й.

— — — зрю огненного Ния:
 В нем ада Судию быть чаяла Россия.
 Он пламенный держал в руках на грешных бич.

Владимириада.

Вложенное в человека самую природою умопредставление бессмертия души, и надежда жизни по смерти, которой счастливое или злополучное состояние зависит от порочной или добродетельной настоящей жизни, подало средство всем народам к вымышлению богов мстящих по смерти за беззакония, в сей жизни учинённые. Равно как проводшим здесь жизнь свою благочестиво, но гонимых лютым роком без жалости, и страждущих невинно, награда уготовляемая им в будущей жизни состояла в особенных народом любимейших удовольствиях. Цельтийский рай богатырей или Валгалла услаждал рыцарский дух угодников своих воинскими играми как битвами, на коих убитые при наступлении обеденного времени опять пробуждались от смертного усыпления, и шли с победителями без всякой вражды за один стол, где угощали их вкуснейшими из кабаньего мяса приготовленными яствами, и потчевали до избытка пивом; по окончании же обеда возвращались снова к рыцарским своим упражнениям. Но нечестивые все были во власти Мидгара и Ферниса, или самое существование их исчезало.

Славяне полагали (по примеру многих других народов) место казни для беззаконников внутри земли. Судьею и исполнителем казней определили им особенного неумолимого и безжалостного бога Ния,

Имеющего свой внутри земли престол,
 И окруженного кипящим морем зол.

Владимириада

Сей судия мёртвых почитался так же насылателем

— — — ночных ужасных привидений.

Владим.

Из устных преданий, оставшихся нам в старинных сказках, видно, что истукан Чернобогов был выкован из железа. Престол его составлял краеугольный камень из чёрного гранита высеченный. В знак своего владычия, имел на голове зубчатый венец, в руке свинцовый скипетр и огневидный бич.

Жертвовали ему не только кровью животных, но и человеческою, особенно же во время каких-либо общественных злоключений.

С т р и б о г.

Божество, наказывающее беззаконников в преисподней, и бич злодеяний в сем мире. Он так же истребитель всего видимого, подобно Индийскому Сибге, или разрушителю, точно как бог Живот сохранитель сходствует с Индийским божеством Вишну. Его мести предавались заслужившие проклятие.

Я г а Б а б а.

Это очень злая, старая и мощная колдунья или волшебница; вид у неё страшный. Она не столько в аде живёт, сколько на этом свете. Дом её избушка на курьих ножках, стоит и сама повёртывается. Древние наши богатыри всегда её нахаживали лежащую на лавке; нос её висит через грядку (шесть в избе для вешания укрепленный). Сия старая колдунья не пешком ходит, но разъезжает по белу свету в железной *ступе** (т. е. колеснице самокатной); и когда она в ней прогуливается, то понуждает оную бежать скорее, ударяя железною же палицей или пестом. А чтоб для известных ей причин не видно было следов её, то заматаются они за нею особенными к ступе проделанными мёлом и помелом.

К и к и м о р а.

Бог сна и ночных привидений. Их представляли себе множество; а по сему и можно их почесть за служителей и послов Ниевых. Происхождение им дают от рода человеческого; они живут так же и в домах; простолюдины верят, что они по ночам в потёмках прядут, и хотя их самих и нельзя видеть, но утверждают, что слышно движение веретена. В самом же деле, или кошка в то время курнычит, или червяки точат дерево, либо ползают тараканы. Впрочем, сии Духи не опасны: они никому не причиняют зла, хотя иногда и беспокоят, однако ж не столько как Домовые, которых простой народ считает самыми беспокойными проказниками. Кикиморы, по мнению тонких в сей материи знатоков, суть рода женского, и от сообщения с домовыми Духами продолжают и свой и последних род. В домах живут они будучи туда посланы на урочное время; но отечество их преисподняя.

---

* С т у п а от ступать, как бы самоход: ступа же в старину называлась можжал; пест же, кажется, произошёл от слова пясть, т. е. кулак или тылесня, (откуда т ы л и с н у т ь значит в простонаречии ударить кулаком) как бы пястное оружие; точно как и п а л и ц а получила своё начало от п а л , в уменьшительном палец (от чего образовалось слово п а л и т ь , т. е. тронуть пальцем или палом собачку).

Водные боги.

Царь морской.

Владычество над морями препоручили идолопоклонствующие Славяне особенному божеству, назвав его Царём морским. Будучи столько же древен, как и самое море, имеет венец из морского папоротника; разъезжает по морям в раковине везомой морскими псами: в одной у него руке весло, знак укрощения волн, в другой же острога, знак их возбуждения. Обиталище его во глубине океана, где чертоги и престол так изображены Г. Ломоносовым:

В недосызаемой от смертных стороне,
 Между высокими, кремнистыми горами,
 Что мы по зрению обыкли звать мелями,
 Покрытый золотым песком простерся дол:
 Столпы во круг его огромные кристаллы,
 По коим обвились прекрасные кораллы.
 Главы их сложены из раковин витых,
 Превосходящих цвет дуги меж туч густых,
 Что кажет укротясь нам громовая буря;
 Помост из аспида и чистого лазуря.
 Палаты из одной иссечены горы;
 Верхи под чешуей великих рыб бугры;
 Уборы внутренни покров черепокожных
 Бесчисленных зверей во глубине возможных.
 Там трон жемчугами усыпанный янтарь,
 На нем сидит волнам седым подобный Царь.
 В заливы, в океан десницу простирает,
 Сафирным скипетром водам повелевает.
 Одежда царская, порфира и виссон,
 Что сильные моря несут ему пред трон.

Петриада.

Его особенно чтили поморские Славяне, Варяги, т. е. морские наездники, умоляя о счастливом по волнам плавании.

Чудо Морское.

Служитель и вестник Царя морского. Оный кажется быть совершенно подобен Тритону Греков.

П о л у д у х и.

Сие общее название даю я таким мечтаемым существам, коих воображали себе ни совсем бестелесными, ни телесными, и кои как бы в своих стихиях обитали, иные же в лесах, в реках, в омутах и проч. Они суть:

ЛЕШИЕ, обитатели и хранители лесов. Сии особого свойства. Когда идут по лесу, то равны с лесом; когда же по траве, равны с травой; а иногда являются они людям в образе человеческом.

ВОДЯНЫЕ ДУХИ, или Дедушки живут в глубоких местах рек, где имеют великолепные дома. Они уносят купающихся по тем местам людей, особливо же мальчиков, коих и приучают жить у себя в домах; а сии впоследствии времени заступают сами место сих Дедушек. Равно как и Лешие уносят молодых детей, и воспитав их в своих лесных обителях, делают по себе приемниками.

ДОМОВЫЕ, кои живут в домах и дворах. Ежели в котором доме Домовой полюбит хозяина, то кормит и холит его лошадей, о всем печется, и у самого хозяина бороду плетет в косы. Чей же дом не полюбит, там разоряет хозяина в корень, переводя у него скот, беспокоя его по ночам, и ломая всё в доме.

РУСАЛКИ, полудухи женского рода. Живут они обыкновенно в речках, из которых часто выходят в красную погоду на берег, где сидя, чешут свои зеленые волосы гребнем; но лишь заприметят кого-либо идущего, тотчас бросаются на дно ручьёв.

Б о г а т ы р и.

Они почитаемы были не как боги, но как люди, одаренные перед прочими высшими дарами неба, или как у Греков их полубоги. Таковы были:

ВОЛОТЫ.

Исполины непомерной величины и силы. Из сказок древних видно, что сверх силы, имели они ещё дар неуязвимости. Впрочем заметить должно, что древние Славяне под именем Волотов разумели Римлян. Слава силы и могущества Римского народа представила их воображению оных великанами; а потому и наделали себе из Римлян особенных великорослых непобедимых существ.

ПОЛКАН.

Так же богатырь, но только чудного телосложения. Он до половины был муж; а от пояса до низа конь. Бегал крайне быстро; облечён был в латы; сражался стрелами. Кажется что многие были Полканы.

СЛАВЯН.

Князь Славян, брат Вандаля почитался полубогом. Ему приписывали силу, мужество и храбрость чрезмерные. Он по прибытии с своим родом и Славянами построил на реке Волхове город Славянск; по разорении коего Варягами, чрез несколько времени снова был сооружён, но уже под именем *Детинца**; по разрушении же Детинца, воздвигнут был на его месте *Нов-город*.

ВОЛХВ с братьями.

Волхв с братьями Волховцем и Рудотоком были дети Славена, все трое богатыри. Но Волхв был великий волшебник. Он не только разъезжал по реке Волхову, так по имени его названной, а до того именовавшейся рекою Мутною, и по Русскому морю, но даже плавал для добычи и в Варяжское море. Когда же он был в Славянске, то при приближении неприятелей, оборачиваясь в великого змея, ложился от берега до берега поперёк реки, и тогда не только никто не мог проехать по оной, но даже и спастись не было возможности.

---

* Так названного от детины или мальчика: заложивши Славяне город, пишет некоторый Новгородский Летописец, не могли согласиться между собою, какое дать ему имя; почему и положено было на вече назвать город по имени того, кто первый идучи по определённой дороге попадётся. И так, принеся жертву и обеты богам, посланные отправились в путь, и возвратясь на другой день к собранному градоначальству, представили ему мальчика (древ. детинец), которого они прежде всего встретили: почему и дали городу название Детинца.

Озёра: Ильмер и Студенец — Реки: Буг и Дон

были обожаемы на равне с прочими божествами. Им посвящены были огромнейшие по берегам черные леса, куда под смертною казнию не только не отваживался заходить стрелок или птицелов для своих промыслов, а рыбак отнюдь не дерзал ловить рыбу, но и самую воду не иначе дозволялось из них черпать береговым жителям, как чтоб то были чисто убранные в цветные одежды молодые девы, которые брали воду с благоговением и глубоким молчанием. Сии красные молодницы верили, что священные леса преисполнены не скромными Духами, которые всякое громкое слово, как знак неуважения к божеству, переносили блюстителям языческой религии, а кроткие вздохи любви нашептывали в уши любовников их. В жертву им приносился предпочтительно тучный вол по цвету вод, когда они ужасным рёвом волн своих и завыванием свирепых ветров наводили ужас на людей, предрекавших себе из того пагубу. Храмов в честь обожаемых рек и озёр древние Славяне не строили; но священнодействия отправлялись обыкновенно на берегу. Великолепнейшие торжествования производились весною, когда воды, разрушив зимние свои оковы, являлись изумлённым обожателям своим в полном величии. Народ падал ниц. Моления начинались. Погружали людей в воду с великими обрядами; энтузиасты же религии в жару усердия своего добровольно топились в священной реке или озере из благоговения. Отрывки, уцелевшие до нас из старинных рукописей и простонародных песен в честь водных божеств подтверждают сказанное мною здесь, а Ломоносов думает, что Славяне и самое название *Бога* произвели от священной реки *Буга*.

К О Н Е Ц .

Храм Световида.

Мерцана ещё покоилась в объятиях Царя вод; Часы стерегли вход и выход из Солнцева дому, и присноюный Световид на златом ложе покоился в объятиях Триглы, как Рурик с Олегом восходят на освященный холм, где возносится храм Световида. Храм величественный и достойный бога славимого в нём! Первосвященник Световидов, Боговед, сопутствуемый жрецами, грядет ему во сретение. Рурик приступает ко вратам храма; но удивляется, видя их затворёнными. «Они не могут быть отверсты, говорит Боговед, доколе первые лучи солнца не ударят в лицо бога; и тогда глас трубный возвестит присутствие его. Когда же последний луч сойдёт с лица Световидова, глас заунывного рога и глухого бубна возвещают о сокрытии от нас благотворного светила. День мрачный в наших законах равен ночи». — Ночь была светлая и подобная зимнему дню, когда солнце слабыми лучами сквозь иней сияет.

Князь, в ожидании первых на *обзоре** лучей, пошёл вокруг храма, желая осмотреть его. С долу он казался ему не велик; но Рурик удивился, нашедши его огромным. Он был окружностью в 1460 шагов. Двенадцать огромных яшмовых столпов Кринфского чина поддерживали навес его кровли; оглавия их были из позлащенной меди. Триста шестьдесят окон и двенадцать врат его заключались медными затворами. При каждых дверях стояли два жреца с трубами. На медных вратах изображались двенадцать знаменитых доброго бога подвигов; как для пользы нагих людей он произвел овна, который в то же мгновение устремился к ним, да предложит им свою волну; как, усмирив вола неукротимого и дав им во служение, изобрёл для них плуг и все земледельческие орудия; как сражается и побеждает Чёрного бога, похитившего чад его, близнецов Дажбога и Зимцерлу. Тамо видно Морское Чудо, чадо *Чернобога*, как оно, обратившись в великого рака, хочет похитить солнце; но опаленное жгущими его лучами, упадет — и сильным ударом своего хребта *разбрызгивает* как каплю текущий Волхов, и сделав в земле отверстие, производит море Русское. Здесь ужасный лев, с медным хвостом и алмазными зубами, похищает у Велеса скот, и сего бога приводит в трепет; но Световид разит его единым ударом златого *самосека*, берёт хвост его (из коего родились полозы) и зубы, и помещает на небе, где донныне видим их и называем львом. Тут изображена любовь его с прекрасной Триглавою, и терзание Чернобога, влюблённого в неё. Световид, играя на гусях, поёт ей нежные стихи; она его венчает васильковым венком, а вокруг их пляшут Зимцерла, Лада, Сева и Мерцана. Румянощёкая Дидилия с распущенными златистыми волосами, в алой лёгкой ризе, подносит им в алмазной чаше златой небесный мёд, питье богов. Леля, сидя подле гуслей, слушает и лукаво улыбается. Дидо, взвившись на воздух, пускает тяжёлые стрелы в Чернобога. Бел-бог, носясь над ними на облаке, приятно усмехается. Там Перун держит великие весы, ниспущенные им с неба для решения жестокой распри между Белбогом и чадами его, и между Чернобогом и чадами его, когда начиналась между ими жестокая брань, долженствовавшая разрушить мир; когда Ний в неистовстве потрясал землёю, извергая из неё пламя, — Чудо Морское колебало берегами, и Яга, дочь Чернобога, вооружённая железною палицею, разъезжала на крылатой своей колеснице, и сбивала с мест горы. Но великий Перун желал примирить их и послал едину из

* Из смысла видно, что чрез сие слово древние разумели горизонт.

служащих ему Молний, да возвестит волю его. Тогда род Бел-бога воссел в единую чашу весов, а род Чернобога в другую. Перун поднял весы, и чаша с Чернобогом вознеслась выше тёмных облаков; но чаша с чадами Белбога осталась на земле. — В другом месте видно было, как Световид поразил великого Скорпиона, когда сей похитил его дочь Зимцерлу, оплакиваемую Дажбогом. Ний, зря его, от страха сокрылся, и Световид возвратил Дажбогу его сестру и супругу. Но злобный Ний, отмщая ему за сие, испустил на землю ночь, лютые мразы, снега, метелицы... Световид, поразив всех их золотыми стрелами, прогнал назад в область Ния. Ний, пылая ещё против него гневом, послал домового духа, да умертвит любимых его коней; но Световид создал сребророгатого и волносребристого смелого козла, и пустил для истребления сего духа. — На десятых дверях изображён бог света, лиющий с гор, из золотых водоносов, обильную воду, от которой приемлют начало реки: Волга, Днепр, Двина, Дон и славное озеро Ильмень. Он населяет их рыбами, пуская каждого рода по двойце. Завидую сему, Морской Царь послал кита пожрать их; но Стриба поразил его тогда же изобретённою острогою, и вынув, положил на том месте, где стоит храм Световидов; холм составился из китового праха. — Таковы были изображения на дверях. Храм сооружён был из светло-серого дикого камня. Свесы от стены до столпов измерялись двумя большими шагами, имея шесть ступеней восходу. Кровля, полушаром, состояла из вызолоченной меди. Посреди неё стоял медный позолоченный истукан Световида; по краям на четыре стороны, поставлены были четыре истукана, иссеченные из мрамора. На востоке истукан Мерцаны, богини, властвующей над началом дня и предшествующей всегда Солнцу, дочери Дажбога и Зимцерлы, богини весны, супруги Царя Морского; её должность была отверзать Световиду врата небесного дому его, когда он показывался в мире. Световид для отличия даровал ей венец из единых звёзд; и риза её златобагряна. Радость всегда блистала на румяных её ланитах, и она в пирах подносила богам небесный мёд. Мерцана, равно как и Световид, присноюна. На юг поставлен был истукан Купалы, сына Мерцаны и Севы. Он имел вид молодого человека, в короткой и лёгкой одежде. Огонь плодотворения пылал в его очах; чему только касался, все рождало: не только звери, скоты, рыбы и гады, но даже деревья и травы. Он имел обиталище на юге. Жертвовали ему возжением только прутьев, с песнями и плясками: чем изображались огонь плодотворный и весёлость. В ногах у него кролик; в руке пламенеющий огонь; на голове венок из цветов, именуемых по его имени *купальницами*. Догода, брат его, есть из всех богов любезнейший, кротчайший и прекраснейший. У него развеваются по плечам волосы: венок из шипов; за плечами голубые крылья, и риза на нём тонкая голубая. Улыбка всегда на румянном его лице. Он столь всеми любим, что смело целует самую Ладу; в руках у него опахало. Свирепого Позвизда истукан стоял на севере. Лицо его в морщинах и сердито. Голова окутана лоскутом кожи белого медведя; борода замерзлая; одежда из оленьей кожи; ноги обуты в кожу гагачью. В руках держал он мех, в готовности развязать его для изливания морозов, бурь, снегов, градов, дождей и непогод. Он считался богом всех ветров. Повествуют, что жилище его есть на краю северном, на горах Скандинавских, где он имеет свой престол, и где у него множество детей, подобно ему жестоких. Сей бог, будучи сын Сильнобога, увеселяется, воздымая бури, потопляя корабли, ломая деревья, посылая всюду мразы и непогоды. Он требует почасту себе в жертву людей. — Таковы были четыре истукана, стоявшие на кровле храма. На холме же расставлено было соразмерным образом до трех сот пятидесяти треугольных жертвенников.

Между тем, как Рурик рассматривал и вопрошал Боговеда о значении виденного им, раздался глас труб от двенадцати врат и врата отверзлись...

Великий первосвященник Боговед вступил во врата западные, одному ему предназначенные для входа. — Рурик с Олегом входят в храм через врата восточные, и божественный страх объемлет их душу: они зрят лице Световида, сияющее яко медь в горниле. Великий первосвященник — по обыкновению одетый в четыре тонкие хитона, один другого длиннее: в багряный, зелёный, жёлтый и белый; в опоясании, на коем искусно вышиты двенадцать подвигов Световида; в златом венце, украшенном семью драгоценными камнями, — держал в руке златую чашу, исполненную чистейшего винного духа. Двенадцать окружающих его жрецов держали великую серебряную лохань, у коей были три разные ноги: одна на подобие орла, другая вола, и третья кита. Прочие жрецы составляли семь поющих ликов и двенадцать ликов в трубы и роги трубящих и бьющих в бубны, и четыре лика на струнах и гусях играющие. Тогда великий первосвященник, подошед к престолу, стал на колена, и вознесши златую чашу, читал молитвы; после прикоснулся чашею к рогу, находящемуся в руке Световида: дух винный воспылал, и потряслися своды от гласа труб и рогов, от звука бубнов, от звона струн, гуслей и орудий, и от гласов певцов, восклицавших: *слава!* Между тем Боговед поднёс пылающую чашу Князю, который приняв её, излил в серебряную лохань, — и взвилось пред богом лазуревое пламя жертвы благоугодной. И тогда семь ликов, хотя кругом един по единому, предводимые первым песнотворцем, тако воспели:

Первый лик и оборот.

Ясен месяц во полуночи,
Звезды ярко блестят нощию;
Месяц серебрит воды темныя,
Звезды златят небо синее;
Только греет одно солнце ясное.

Второй лик и оборот.

Греет оно и питает нас;
Позвизд его устрашается;
Взглянет — Зимерзла бежит от глаз, —
И Зимцерла к нам спускается.
Как благодетельно для нас оно!

Третий лик и оборот.

При востоке его видеть радостно:
Когда на обзоре появляется,
Дверь златая тогда отверзается
Велелепных чертогов его.
Он из терема идет высокого,
Из высокого, из небесного,
Как могучий витязь с победою.
Световид! Мы тебе поклоняемся!

Четвертый лик и оборот.

Как здесь вся тварь весела,
Встретив отца и царя!
Главы подьемлют древа;
Освежились цветок и трава;
Птички порхают, поют,
Славу и честь воздают,
Имя твое вознося.

Пятый лик и оборот.

От радости трепещут
 Поля стеклистых вод;
 Льды светлы искры мещут,
 Узря его приход...
 Ему лес поклоняется,
 Сыр бор к земле преклоняется;
 Листьев ветер не шевелит,
 И дуброва не шумит;
 Рек пороги лишь гласят:
 «Велик, велик Световид!»

Шестой лик и оборот.

Боги велики; но страшен Перун!
 Ужас наводит тяжела стопа,
 Как он, в предшествии страшной грозы,
 Мраком одеян, вихрьми повит,
 Грозныя тучи ведет за собою;
 Ступит на облак — огонь из-под стоп;
 Ризой махнет — побагровеет твердь;
 Взглянет на землю — трепещет земля;
 Взглянет на море — пеной кипит;
 Клонятся горы былинкой пред ним.
 Страшный свой гнев ты от нас отврати!..
 Бросив горсть града во тысящу мер,
 Только ступил, уж за тысящу верст;
 Лишь от пяты его облак зардел,
 Сильна стопа гул глухой издала
 (Он землю и море потряс!)
 И се последняя сверкнула пола!...
 Тихий, любезный Световид! возвратися,
 Нас беспомощных и сирых утешь!...
 Мило, как он осклабляется нам,
 Шествуя в бедствах утешить людей.

Седьмой лик и оборот.

Почитаемы небожители
 За их доблести и могущество;
 Но всех доблестей превосходнее
 Добродетель с милостью, с кротостью;
 В милосердии всемогущество,
 Всемогущество Световидово.
 Царю звезд, тебе поклоняемся,
 Пред тобою мы повергаемся! -

Хор.

Только греет одно солнце ясное.
 Как благодетельно к нам оно! —
 Световид! Мы тебе поклоняемся,
 Имя твое вознося.
 Коль велик, велик Световид,
 Шествуя в бедствах утешить людей!
 Царю звезд, тебе поклоняемся,
 Пред тобою мы повергаемся!

Посем двенадцать ликов, играющих на трубах, рогах и бубнах, окружили внутренность храма, воспевая в честь Световида торжественные песни.

Скончалось громкое трубоглашение, и вошли четыре молодые девы; у каждой в руках по кошнице. Одна была в багряном платье, имея чрез плечо голубое перепоясание; голова убрана столоственными шипками. Другая в зелёном, имея перевязь красную, на голове венок из миртов; третья в златоцветном, имея венок из класов и багровую перевязь; четвертая в белом платье, в серебряном увясле (диадеме), перевязь золотая. Первая, став на колена, и вынув из кошницы цветы, рассыпала их пред Световидом; другая предложила разные плоды; третья класы и виноград; четвертая златый венец. Вскоре струнное играние и пение началось, и каждый лик сперва играл особенно, и каждая дева пред Световидом плясала; потом все четыре лика, соединясь, играли песни, и четыре девы плясали.

Лице Световида становилось светлее; по окончании пляски истукан поколебался. Первосвященник, двенадцать жрецов, ликовствующих, певцы, игратели, трубогласители, предстоящие пророки и творцы пали на землю; и тогда рек Световид:

Имя твое есть от запада и до востока,
И от предел моих к северу твой есть предел;
Слава твоя да наполнит вселенную;
Яко песок на берегу, тако пламя твое;
Тысящью лет изочту я твой век;
И да поклонится всякий тебе человек!

Песнотворцы собрали глаголы сии, написали на златой доске и вручили Рурику: он, прочитав их, отдал для истолкования пророкам.

Тогда лице Световида утратило сияние, и лики возгласили отшествие его на трубах, рогах и бубнах. Щедрый и набожный Рурик велел на всех жертвенниках принести Световиду по белому волу, и жертвенные мяса разделить войску и народу. — Олег шествовал исполнить сие; великий же Князь с Боговедом пошёл в чертог свой, для собеседования с первосвященником о всем виденном, и для сведения от него сущности веры Славян.

К О Н Е Ц .
